

Изюмова Лариса Владимировна

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КОЛХОЗОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1930-1960-Е ГОДЫ

В статье рассматриваются особенности трудовых ресурсов колхозов Европейского Севера в 1930-1960-е гг. Наряду с трудоспособными членами, в колхозное производство были вовлечены подростки - дети колхозников - и лица, находившиеся за пределами трудоспособного возраста. Показано, что постепенно наблюдалось увеличение доли колхозников, связанных по характеру труда с машинами и механизмами, имевших определенную трудовую квалификацию и профессию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 50-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Карманов А. И. Подготовка офицерских кадров в предвоенный и начальный периоды Великой Отечественной войны // Память ушедшего века: сб. ст., посвящённый началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии 1941-1945 гг.: в 2-х вып. М.: ВНО КЦ ВС РФ им. М. В. Фрунзе, 2002. Вып. 1. С. 64-86.
4. Комаров Н. Я. Государственный комитет обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат, 1990. 428 с.
5. Мостинский И. В. Осоавиахим СССР. Сращивание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.) [Электронный ресурс] // Ломоносов-2002: IX Международная конференция: тезисы. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm> (дата обращения: 15.10.2009).
6. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-2643. Оп. 1.
7. Слезин А. А., Пузырев А. Ю. Влияние партии и комсомола на деятельность оборонных общественных организаций: провинциальная реальность. 1937-1941 гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3 (5). С. 11-19.
8. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. Р-15. Оп. 1.

**THE SOCIETY OF ASSISTANCE TO DEFENSE, AVIATION
AND CHEMICAL BUILDING OF THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945**

Zaripov Radii Rinatovich, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
radzar@list.ru

The article discusses some aspects of the work of the voluntary defense society of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (ASSR) during the Great Patriotic War of 1941-1945. Particular attention is paid to the preparation of reserves for the army of various military specialties. The author uses republican archives reserves to determine the level of the activity of the Society of Assistance to Defense, Aviation and Chemical Building of the Tatar ASSR noting as the effectiveness of military specialists' good training the fact that a number of the graduates of the voluntary society of the republic were awarded battle honors and got high ranks in the war years.

Key words and phrases: preparation of reserves for front; universal military training; state military loans; The Society of Assistance to Defense, Aviation and Chemical Building; The Great Patriotic War; military-patriotic upbringing.

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности трудовых ресурсов колхозов Европейского Севера в 1930-1960-е гг. Наряду с трудоспособными членами, в колхозное производство были вовлечены подростки – дети колхозников – и лица, находившиеся за пределами трудоспособного возраста. Показано, что постепенно наблюдалось увеличение доли колхозников, связанных по характеру труда с машинами и механизмами, имевших определенную трудовую квалификацию и профессию.

Ключевые слова и фразы: колхоз; колхозное производство; колхозное крестьянство; колхозный социум; социально-профессиональные группы.

Изюмова Лариса Владимировна, к.и.н., доцент
Вологодский государственный университет
ilvvologda05@rambler.ru

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КОЛХОЗОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1930-1960-Е ГОДЫ

На протяжении нескольких десятилетий жизнь колхозного социума во многом регулировалась Примерным уставом сельхозартели, принятым на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1935 г., и Правилами внутреннего распорядка в общественном хозяйстве. Согласно Примерному уставу, вопрос о приеме в члены колхоза решался общим собранием колхозников: в колхоз принимали лиц в возрасте от 16 лет по их личному заявлению. Однако на практике шестнадцатилетние подростки, дети колхозников, автоматически зачислялись в члены колхоза, хотя такое положение противоречило Примерному уставу сельхозартели. Даже во второй половине 1950-х гг. в уставах многих колхозов содержались пункты, согласно которым в члены колхоза зачисляли автоматически. Например, в уставе колхоза «Междуречье» Междуреченского района Вологодской области было записано: «Считать детей колхозников с пятнадцатилетнего возраста механически колхозниками». Устав колхоза «Красавино» Кичменгско-Городецкого района этой же области гласил: «Лица прибывшие в колхоз по замужеству или примачеству механически зачисляются в колхоз и являются равноправными членами колхоза» [5, д. 2221, л. 13, 14]. Таким образом, на протяжении исследуемого периода социальный статус колхозника практически воспроизводился из поколения в поколение. Изменить свой социальный статус колхозник мог только при условии перехода в другую социальную категорию – рабочего

или служащего государственного учреждения или предприятия, что затруднялось на практике действующей паспортной системой и установленным порядком выхода (отпуска) из колхоза. В статье ставится задача проанализировать основные изменения, которые происходили в составе трудовых ресурсов колхозов в 1930-1960-е гг. на примере колхозов Европейского Севера России.

Низкий уровень механизации общественного хозяйства, наличие значительного объема работ, не требовавшего какой-либо специальной подготовки, способствовали вовлечению в колхозное производство несовершеннолетних членов семей колхозников. Роль подросткового труда заметно возросла в годы Великой Отечественной войны, когда в связи с массовой мобилизацией в действующую армию трудоспособных мужчин произошли резкие изменения в составе и качестве трудовых ресурсов деревни. Более того, труд подростков в возрасте от 12 до 16 лет был узаконен в апреле 1942 г.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудовой» ввело обязательный минимум трудовой для этой возрастной категории (50 трудовых в год) [3, с. 310-311]. Даже во второй половине 1950-х гг. в уставах некоторых колхозов содержался пункт об обязательном минимуме трудовой для подростков в возрасте от 12 до 16 лет [5, д. 2221, л. 11].

Анализ годовых отчетов колхозов показывает, что трудовая деятельность подростков в возрасте от 12 до 16 лет в общественном производстве на протяжении 1930-1960-х гг. не была равномерной. Особенно значимым трудовое участие этой категории работников в общественном хозяйстве колхозов было в годы войны. В 1941-1945 гг. подростки вырабатывали в Архангельской области 7-10% от общего количества выработанных трудовых (в 1939 г. – 7%), в Вологодской области – соответственно 8-10% (6%), в Коми АССР – 7-9% (5%), в Карелии – 5-6% (3%). После войны наблюдалось сокращение общего числа подростков, принимавших участие в колхозном производстве. Так, в колхозах Архангельской области в 1946 г. работало 30,7 тыс. работников этой возрастной категории, что составило к уровню 1940 г. 82%, в 1950 г. – соответственно 23,8 тыс. (64%), в 1955 г. – 17,6 тыс. (47%), в 1960 г. – 10,3 тыс. (28%) подростков. В Вологодской области аналогичный показатель соответственно составил 66,4 тыс. (95%), 43,4 тыс. (62%), 29,5 тыс. (42%), 14,9 тыс. (21%) подростков. В Коми АССР – соответственно 14,7 тыс. (84%), 11,9 тыс. (68%), 8,2 тыс. (47%), 3,1 тыс. (18%) подростков. Удельный вес труда подростков в общей выработке трудовой в Архангельской области сократился с 5-6% в 1946-1950 гг. до 2-3% в 1951-1958 гг., в Вологодской области соответственно по годам с 4-7% до 2-3%, в Коми АССР – с 4-6% до 3-4% [1, с. 72-73]. Сокращение доли этой возрастной группы в производственной деятельности колхозов связано с демографическими факторами (падением рождаемости в период войны), оттоком подростков из деревни, развитием системы образования, а также рядом других социально-экономических факторов.

По воспоминаниям самих колхозников, в 1930-1940-х гг. работать в колхозах начинали с 10-11-летнего возраста, а иногда и еще раньше, в 7-8 лет, многое зависело от благосостояния семьи. Заработанные детьми и подростками трудовые, как правило, записывались в трудовые книжки матерей. Несовершеннолетние выполняли самые разные работы: убирали лен, овощи, зерновые, возили навоз на поля, пасли скот, работали на сенокосе и т.п. Пелагея Васильевна Залуцкая (Сковородина) из Архангельской области вспоминает о своем трудовом детстве в годы войны: «Летом на уборке, сенокосе. Правда косить не косила, не хватало сил, но сено загребала, поле боронила, а плуг из борозды в борозду заносила на плечах, подлезая под ручку плуга, и так волокла. Малая росточком была, слабая. Вот так и работала...». Учебу в школе дети также совмещали с работой – помогали матерям, занятым сельскохозяйственным трудом. Виктор Николаевич Бердин из колхоза «Побережье» Вашкинского района Вологодской области вспоминает: «Зимой ходили в школу. В школе не было тетрадей, ручек, чернил и т.д., одна книга на 5-10 человек, после школы направляли в гумно околачивать головки льна, готовить лен, помогать матерям и выполнять также другую работу...» [13, с. 148, 149].

Раннее привлечение детей колхозников в общественное производство следует рассматривать как своеобразную трудовую подготовку к дальнейшей постоянной работе в колхозе. В 1950-1960-х гг., как правило, начало постоянной работы юношей и девушек в колхозном производстве совпадало с окончанием восьмилетней или средней общеобразовательной школы. Выпускники сельских школ, оставшиеся в колхозе, начинали свою трудовую деятельность в качестве рядовых колхозников или от колхоза отправлялись на учебу.

Специфика колхозного производства связана также с тем, что в общественном хозяйстве широко использовался труд нетрудоспособных (престарелых). Согласно Примерному уставу сельхозартели 1935 г., членство в колхозе наступало при достижении шестнадцатилетнего возраста и не утрачивалось при потере колхозником трудоспособности как в связи с преклонным возрастом (точнее, с наступлением немощности – невозможности работать), так и вследствие болезни или увечья. Примерный устав не уточнял, при достижении какой возрастной грани человек приобретал статус престарелого члена и, соответственно, освобождался от работы в общественном хозяйстве. Следует подчеркнуть, что другими законодательными актами были установлены возрастные ограничения в выполнении ряда обязательных для колхозного населения трудовых повинностей. Например, к обязательному дорожному строительству с начала 1930-х гг. привлекались колхозники в возрасте от 18 до 45 лет (в 1936 г. возрастной ценз для женщин был снижен до 40 лет) [8, с. 329-330, 479]. К лесозаготовкам и торфоразработкам в порядке обязательного трудового участия привлекались колхозники: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины – от 16 до 45 лет [1, с. 8-9]. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. о введении обязательного годового минимума трудового участия в общественном производстве колхоза четко обозначило границы нетрудоспособного возраста колхозников: для женщин после 55 лет, для мужчин – 60 лет [3, с. 310-311]. Еще раньше подобные возрастные границы «нетрудоспособности ввиду преклонного возраста» были установлены налоговым законодательством.

В реальной жизни нетрудоспособные колхозники принимали участие в колхозных работах по мере своих сил. Более того, официально признавалась специфика колхозного производства, в котором всегда имелась возможность обеспечить работу лицам с ограниченными физическими возможностями. Материалы годовых отчетов колхозов показывают, что нетрудоспособные вносили существенный вклад в выполнение производственных заданий колхозов. По нашим подсчетам, на протяжении 1939-1959 гг. категория нетрудоспособных работников вырабатывала в Архангельской области 14-21% от общего числа трудодней, в Вологодской области – 8-14%, в Коми АССР – 9-11%, в Карелии – 13-19%. Средняя выработка трудодней нетрудоспособными колхозниками, как правило, соответствовала (а иногда и превышала) размеру обязательного годового минимума трудодней трудоспособных колхозников [1, с. 70-71].

Применение в колхозах труда престарелых и инвалидов было вынужденной мерой. Острая нехватка рабочей силы в общественном производстве колхозов, особенно в экстремальных условиях войны и в послевоенный период, приводила к тому, что колхозы не могли обойтись без трудового участия престарелых колхозников. Отсутствие до середины 1960-х гг. системы гарантированного пенсионного обеспечения членов колхозов также способствовало вовлечению людей преклонного возраста в общественное производство. Однако и после введения пенсий по старости многие колхозники-старички, особенно одинокие, продолжали работать в общественном хозяйстве. Колхозное руководство было заинтересовано в трудовом участии этой категории колхозников. Об этом, например, свидетельствует докладная записка Совета по делам колхозов при правительстве СССР за 1950 г., в которой отражено мнение ряда председателей колхозов, что «освобождение колхозников старше 60 лет и колхозниц старше 55 лет от обязательной выработки минимума трудодней является неправильным» [12, д. 1709, л. 12]. В Совет поступали предложения от колхозных руководителей «разъяснить в законодательном порядке, что положение Примерного устава сельхозартели о дисциплине труда, кроме исключения из колхоза, должно применяться к престарелым членам колхозов, способным выполнять ту или иную колхозную работу». В качестве мер воздействия в отношении престарелых колхозников, уклонявшихся от работы в общественном производстве, предлагались меры экономического порядка: уменьшение до половины приусадебного участка, лишение права пользования общественными выпасами для личного скота и т.д. [Там же]. Однако вопрос об обязательном привлечении к работе в колхозе престарелых колхозников не был решен.

Для первых колхозов характерен традиционный универсализм крестьянского труда. Профессиональная специализация развивалась в общественном производстве колхозов довольно медленно. С одной стороны, это было связано с сезонностью сельскохозяйственного производства, медленным внедрением механизации в животноводстве и земледелии. С другой стороны, многое зависело от состояния конкретного колхоза, от наличия в нем трудоспособных кадров, отраслевой специализации.

В Вологодской области, например, к началу 1950-х гг. в растениеводстве работало более 75% колхозников, в животноводстве было задействовано 16,5%, на административных и обслуживающих должностях – 4,5%, в строительных бригадах – 2% [5, д. 646, л. 520]. Необходимо напомнить, что в эти годы наиболее квалифицированные рабочие кадры аграрной подсистемы – механизаторы – практически были оторваны от общественного хозяйства колхозов, оставаясь сначала сезонными, а с 1953 г. по 1957 г. кадровыми работниками машинно-тракторных станций (МТС).

К середине 1960-х гг. в колхозах РСФСР по-прежнему большинство колхозников были заняты на конно-ручных работах в растениеводстве (46,3%), а также в животноводстве (21,8%), удельный вес механизаторских кадров составил 11,8%, несколько возрос удельный вес работников строительных бригад и подсобных предприятий (соответственно 3,1% и 2%). Удельный вес председателей колхозов, их заместителей, главных (старших) специалистов составил 4%, а специалистов, бригадиров, заведующих производственными участками и обслуживающего персонала – 11% [11, д. 1699, л. 40-81]. В колхозах Европейского Севера России во второй половине 1960-х гг. по-прежнему наиболее многочисленно группой оставались колхозники, занятые на конно-ручных работах в растениеводстве, хотя удельный вес этой группы последовательно сокращался. Так, в Архангельской области удельный вес колхозников, занятых на конно-ручных работах в растениеводстве, составил в 1964 г. 46,8%, а в 1967 г. – 44,8%, в Вологодской области соответственно 58,4% и 53%, в Коми АССР – 54,4% и 48,3%. В среднем по колхозам РСФСР этот показатель сократился с 50% в 1964 г. до 47,1% в 1967 г. [10, с. 95].

Колхозники, занятые в растениеводстве, как правило, работали на выращивании различных культур попеременно. Однако постепенно в этой отрасли складывалась специализация по выращиванию отдельных культур, например, овощей, льна, разведению садов, виноградников и т.п. В колхозах создавались специализированные бригады и звенья, труд в которых требовал разносторонних знаний, навыков, практической подготовки. Многие колхозники проходили специальное обучение на курсах, в сельскохозяйственных школах, приобретали необходимую специализацию.

В отличие от работников растениеводства работники животноводства имели круглогодичную занятость и постоянное место работы, что способствовало накоплению ими профессиональных навыков. Согласно годовым отчетам колхозов, в этой отрасли насчитывалось до десятка различных профессий, каждая из которых связана с повторяющимся циклом рабочих операций. До середины 1950-х гг. наиболее многочисленной специальностью среди животноводов были конюхи. В 1945 г. в колхозах РСФСР их удельный вес составлял 23,2% от общей численности работников животноводства, однако к концу 1950-х гг. этот показатель сократился до 11,7% [6, д. 3474, л. 95; 7, д. 7007, л. 83]. Изменения в численности этой профессиональной группы отражают серьезные перемены, происходившие в сельском хозяйстве: сокращение численности лошадей и их применение как основной тягловой силы в колхозном производстве. Удельный вес доярок в составе животноводов, напротив, последовательно возрастал (с 18,4% в 1950 г. до 25,9% в 1959 г. [4, с. 120; 6, д. 7007, л. 79]). К концу 1950-х гг. эта профессия становится наиболее массовой среди животноводов, но продолжает

оставаться и наиболее трудоемкой. В колхозах РСФСР к середине 1960-х гг. из общего числа доярок (505,2 тыс. чел.) работало на механизированных дойках только 56,5 тыс. чел. (11,2%) [11, д. 1699, л. 71-72].

Удельный вес механизаторов в общем количестве работников, занятых в колхозном производстве, имел устойчивую тенденцию к росту. С 1940 г. по 1966 г. численность сельских механизаторов в целом по стране возросла в 2,3 раза [Там же, д. 1670, л. 56]. В колхозах РСФСР в начале 1960-х гг. механизаторы составили около 10% от общей численности трудоспособных членов колхозов, принимавших участие в общественном производстве, в 1967 г. – 9,1% [4, с. 122; 10, с. 90]. В колхозах Европейского Севера России в связи с тем, что уровень механизированных работ был несколько ниже, чем в целом по РСФСР, удельный вес механизаторов составил в Архангельской области в 1965 г. 4,5% от общего числа колхозников, в 1967 г. – 6,0%, в Вологодской области соответственно – 6,1% и 6,7%, в Коми АССР – 4,4% и 4,9% [10, с. 90].

С момента образования колхозов уделялось внимание вопросам подготовки «кадров массовых профессий», т.е. работников растениеводства и животноводства. Такая работа проводилась силами самого колхоза при участии районных земельных органов и, в сущности, сводилась к распространению, пропаганде передовых методов работы в сельском хозяйстве. В начале 1930-х гг. в колхозах прибегали к агрозоотехпропаганде, направленной на повышение агрономических и зоотехнических знаний рядовых колхозников и проводившейся в форме агротехчасов, кружка, производственного совещания, коллективной беседы или читки. В некоторых районах Северного края были образованы агрокультбригады, которые распространяли сельскохозяйственную литературу, проводили агрозоологерею – своеобразную проверку агрономических и зоотехнических знаний у колхозников – и другие мероприятия [2, с. 31-34]. Главной силой для ведения агрозоотехпропаганды выступали специалисты сельского хозяйства, школьные работники и передовые колхозники.

После выхода Постановления ЦК ВКП(б) от 19 июня 1950 г. «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве» с 1 октября 1950 г. началась подготовка массовых колхозных кадров на агрозоотехнических курсах с трехлетним сроком обучения без отрыва от производства [9, с. 308-322]. Программа первого года обучения предусматривала овладение колхозниками обязательного минимума агротехнических или зоотехнических знаний, необходимых для работы в определенной отрасли. Колхозникам, освоившим программу второго и третьего года обучения, сдавшим экзамен, присваивались соответственно звания мастера первого и второго разрядов в одной из отраслей колхозного производства (полеводство, огородничество, садоводство, животноводство) и выдавался аттестат с указанием полученной специализации. К работе курсов предписывалось привлекать наиболее квалифицированных специалистов сельского хозяйства, научных работников, преподавателей вузов и техникумов, а также передовиков сельского хозяйства. Однако на практике работа агрозоотехнических курсов часто проходила формально. Не удавалось привлечь на курсы опытных специалистов, преподавание проводилось «на низком теоретическом уровне», без проведения практических занятий непосредственно в колхозном производстве, «при плохой посещаемости слушателей». Тем не менее, сама постановка вопроса о подготовке массовых профессий для общественного хозяйства, освоении колхозниками какой-либо специализации свидетельствовала о том, что такая проблема назрела и отвечала потребностям колхозного производства.

В 1960-х гг. заметно возросла роль сельских профессионально-технических училищ в подготовке квалифицированных кадров для колхозов и совхозов. В учебных заведениях этого типа был введен ряд новых профессий, увеличилось количество специальностей для девушек, определились профессии для молодежи со средним образованием. Согласно справке Государственного комитета профессионально-технического образования от 3 мая 1965 г. сельские ПТУ готовили кадры массовых профессий по специальности «Растениеводство» (14 профессий), «Животноводство» (14), «Мелиорация» (6), «Транспорт» (2), «Хранение и переработка сельскохозяйственных продуктов» (4), «Строительство» (9), «Бытовое обслуживание населения» (8 профессий) [7, д. 96, л. 117-128].

Таким образом, на протяжении 1930-1960-х гг. социальный статус колхозников практически воспроизводился из поколения в поколение. Низкий уровень механизации и широкое применение ручного труда способствовали привлечению к колхозным работам несовершеннолетних – детей колхозников и престарелых. Первоначально труд в колхозах в основном не был специализирован, колхозники сохраняли статус многофункциональных работников. По мере развития колхозного строя, роста механизации в аграрном производстве, возрастала доля работников, имевших трудовую квалификацию и профессию. В то же время необходимо отметить, что профессиональная специализация в сельском хозяйстве развивалась значительно медленнее по сравнению с промышленностью, даже в 1970 г. доля тех, кто работал «без обозначения специальности», составляла на селе менее 50%.

Список литературы

1. **Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В.** Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. 141 с.
2. **Большевицкая мысль.** 1933. № 9.
3. **Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 гг.** М.: Сельхозгиз, 1948. 640 с.
4. **Вербницкая О. М.** Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 224 с.
5. **Государственный архив Вологодской области (ГАВО).** Ф. 1705. Оп. 9.
6. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. А-310. Оп. 1.
7. **ГАРФ.** Ф. А-616. Оп. 3.
8. **История колхозного права:** сборник законодательных материалов СССР и РСФСР, 1917-1958: в 2-х т. М.: Госюриздат, 1959. Т. 1. 518 с.

9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971: в 10-ти т. М.: Политиздат, 1971. Т. 6. 527 с.
10. Основные экономические показатели по производительности и оплате труда в колхозах РСФСР за 1961-1968 гг. М., 1969. Ч. 1. 258 с.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44.
12. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1.
13. Якунина О. В. Письма-воспоминания как источник по истории Вологодчины в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы: материалы научно-практических конференций (г. Вологда, 16 марта 2000 г., 14 марта 2001 г.). Вологда, 2002. Вып. 8. С. 147-155.

MANPOWER RESOURCES OF COLLECTIVE FARMS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1930-1960S

Izyumova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Vologda State University
ilvvologda05@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of the manpower resources of the collective farms of the European North in the 1930-1960s. Along with able-bodied members, teenagers – the children of collective farmers – and persons, who were outside working age, were involved in the collective farm production. The author shows that gradually the increase in the number of collective farmers related according to the nature of labor to machines and mechanisms, who had a certain working qualification and profession, could be observed.

Key words and phrases: collective farm; collective farm production; collective farm peasantry; collective farm society; socio-professional groups.

УДК 374(091)

Исторические науки и археология

В статье объективно, с использованием достоверных источников, предпринята попытка рассмотреть исторический опыт ликвидации массовой неграмотности взрослого населения в самом многонациональном, многоязычном регионе России – на Северном Кавказе – на материалах его четырех автономных республик – Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской – в 20-30-е годы XX века в контексте взаимодействия народов региона, помощи Центра, Российской Федерации в преодолении их отставания в экономическом и культурном развитии.

Ключевые слова и фразы: Российская Федерация; Советское государство; Северо-Кавказский край; Дагестанская АССР; Горская АССР; Кабардино-Балкарская АССР; Северо-Осетинская АССР; Чечено-Ингушская АССР; многонациональный регион; взаимодействие; культурное строительство; образование; ликвидация неграмотности; культпоход; ликпункты; школы малограмотных; учительство.

Каймаразов Гани Шихвалиевич, д.и.н., профессор

Каймаразова Лейла Ганиевна, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
kaymarazova@mail.ru

ЛИКВИДАЦИЯ МАССОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА, КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ, СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Историография советской культуры весьма обширна и разнообразна, но до сих пор существует ряд спорных проблем, которые нуждаются в дальнейшей разработке. К их числу относятся вопросы послереволюционного культурного строительства и культурной революции, изучение национальных особенностей их осуществления. Сегодня весьма актуальным остается обращение к опыту ликвидации неграмотности, накопленному в первые десятилетия советской власти. Интересны новый взгляд на этот процесс и его итоги, реалистичная оценка характера и результатов распространения грамотности и приобщения широких народных масс к достижениям мировой культуры, к новым духовным ценностям. Особое внимание исследователей и общественности привлекают изучение процесса ликвидации массовой неграмотности взрослого населения на конкретно-историческом материале, выявление как общих тенденций, так и национальных особенностей борьбы с неграмотностью народов таких регионов, как Северный Кавказ, с его многонациональным составом населения, необычайным этническим и языковым многообразием.

1920-1930-е годы – это период отечественной истории, когда решалась задача ликвидации массовой неграмотности в стране, в ее регионах, в частности в нерусских районах. Советский опыт решения в короткий исторический срок этой важной проблемы развития образования и культуры стал весьма полезным для новых индустриальных стран, которые, освободившись от иностранного господства, вслед за экономическим ростом